

На правах рукописи

ШАБАНОВА Инна Константиновна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
В СРЕДНЕМ ЗАУРАЛЬЕ
(1918–1938 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень – 2009

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
КОНОВАЛОВ Владимир Викторович

доктор исторических наук
НАУМЕНКО Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
МОСКОВКИН Владимир Васильевич

кандидат исторических наук
УСМАНОВА Файруза Рахибовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменский государственный
нефтегазовый университет»

Защита состоится 13 мая 2009 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан _____ апреля 2009 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор*

З. Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Усиление роли государства в политической сфере на фоне мирового экономического кризиса объективно влечет изменения в деятельности правоохранительной системы, в том числе ее основной составляющей – судебных учреждений. В условиях изменяющихся политических режимов происходит всесторонняя деформация судебной системы, усиление политических и идеологических факторов и подчинение им органов правосудия. В этой связи обращение к историческому опыту представляется необходимым звеном в процессе исследования настоящих и возможных деформаций. Кроме этого, провозглашенный в настоящее время курс на борьбу с коррупцией в органах государственной власти, в том числе в правоохранительной системе, предполагает исследование методов этой борьбы в прошлом.

В современной России продолжается реформа судебной системы, которая пока не полностью соответствует принципам правового государства и не пользуется в полной мере доверием населения. Основные проблемы, с которыми сталкивается судебная реформа, во многом имеют корни в советской юстиции, основные принципы и положения которой были заложены в 1917–1938-х годах.

В то же время нужно учитывать, что у советской юстиции были и положительные стороны. Потому для установления подлинной истории советской юстиции необходимо преодолеть предвзятое отношение к советскому правосудию и учесть позитивный опыт. В силу этого появилась необходимость пересмотра истории становления и развития советской судебной системы, ее функций и методов деятельности.

Степень изученности проблемы. Автор выделяет следующие основные периоды в изучении истории советской судебной системы: 1) начало 1920-х – середина 1930-х гг.; 2) середина 1930-х – середина 1950-х гг.; 3) середина 1950-х – рубеж 1980-1990 гг.; 4) начало 1990-х гг. – по настоящее время.

На первом этапе научное осмысление проблемы началось видными советскими юристами: П. И. Стучкой, Н. В. Крыленко, Я. М. Берманом¹ и

¹ Стучка П. И. Народный суд в вопросах и ответах. М., 1918; Он же: Первые революционные трибуналы в России // Пять лет Верховного суда. 1918-1923 гг. М., 1923; Берман Я. М. О революционных трибуналах. М., 1927; Он же: Очерки по истории судостроительства РСФСР. М., 1928; Крыленко Н. В. Судостроительство РСФСР. М., 1924; Он же: Суды и право в СССР. М., 1927; Он же: О революционной законности. М., 1932; Он же: Ленин о суде и уголовной политике. М., 1934.

др. Их работы обобщали первые итоги становления и развития новой судебной системы. В них анализировались правовые акты, принципы организации судебных органов, освещались отдельные вопросы судостроительства и уголовного процесса.

С начала *второго периода* научное изучение проблем развития судебных органов было существенно замедлено. Сказались не только идеологические ограничения, но и режим секретности в работе судебных органов. Исследовались отдельные аспекты истории советской юстиции². Труды А. Я. Вышинского³ отразили изменение задач права и новую правовую концепцию. В работах, посвященных созданию аппарата социалистического государства, проблемы становления советских (в том числе судебных) органов объяснялись препятствиями, чинимыми врагами революции⁴. Реальные трудности и динамика развития созданной судебной системы не рассматривалась.

Независимое исследование проблемы было возможно лишь за пределами СССР. Так, в 1950-х гг. в Мюнхене были опубликованы труды советских эмигрантов⁵. Авторами этих работ впервые анализировалась деятельность советской судебной системы как органов охраны диктатуры и осуществления судебных репрессий.

Во время *третьего этапа*, с общей либерализацией в стране, начинается разработка новых проблем по истории судебных органов. Так, в труде «История советского государства и права»⁶ авторы-юристы впервые подняли вопрос о чрезмерной зависимости судебных учреждений от местных органов власти (авторами этот факт оценивался по-разному). В ряде работ⁷

² Кожевников М. В. Советская адвокатура. М., 1939; Шаламов М. П. История советской адвокатуры. М., 1939; Голунский С. А., Карев Д. С. Военные суды и военная прокуратура. М., 1940; История советского уголовного права. М., 1948; Гусев Л. Н. Советская военная юстиция в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. М., 1951.

³ Вышинский А. Я. Очерки по судостроительству в СССР. М., 1934; Вышинский А. Я. Наши задачи // За советскую законность. 1935. № 5. С. 3-7.

⁴ Морозов Б. М. Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917 – март 1918 гг.) М., 1957; Найда С. Ф. Триумфальное шествие советской власти. М., 1957.

⁵ Семенов Н. Советский суд и карательная политика. Мюнхен, 1953; Яковлев Б. А. Концентрационные лагеря СССР. Мюнхен, 1955 и др.

⁶ История советского государства и права. М., 1968. Т. 2: Становление советского государства и права (1917–1920 гг.); Т. 3: Советское государство и право в период строительства социализма (1921–1935 гг.).

⁷ Добровольская Т. Н. Верховный Суд СССР. М., 1964; Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. М., 1965; Карев Д. С. Советское судостроительство. М., 1966; Суд в СССР: Сб.

обобщались сведения по вопросам правосудия за несколько десятилетий советской власти. В монографии М. В. Кожевникова⁸, охватывающей 1917–1956 гг., проведен анализ судебного законодательства, приведены статистические данные по отдельным аспектам деятельности судебной системы. Однако труд не отражал реализацию законодательства.

В трудах Д. Л. Голикова, В. М. Курицина, Ю. П. Титова, В. П. Портного, М. М. Славина и других авторов⁹ рассматривались роль и место судебных органов в системе диктатуры пролетариата, создание сети революционных трибуналов и иные вопросы. Так, Н. М. Кучемко¹⁰ рассмотрел деятельность народных судов и ревтрибуналов в период нэпа на материале Восточной Сибири. Он поднял ряд вопросов: проблему материального положения судебных работников, плохую связь с центром; дал статистические сведения по уровню образованности, по партийным чисткам служащих. Однако достижения судебных органов автор приписывает партийным, и приходит к выводу, что без помощи последних местная юстиция не только не смогла бы действовать эффективно, но и погрязла бы в пороках и проблемах. Приведенные Н. М. Кучемко данные демонстрируют степень воздействия парторганов на органы юстиции.

В целом, в течение советского периода историки ограничивались узким кругом вопросов и источников. Отдельные аспекты проблемы и периоды массовых репрессий 1928–1933, 1937–1938 гг., не были затронуты, оценки исследователей нуждаются в переосмыслении.

На четвертом этапе, с демократическими переменами в обществе, начался пересмотр общих концептуальных положений и разработка нового направления – изучения политических репрессий в СССР. Переосмысление тоталитарного прошлого начали журналисты, публицисты, а

ст. М., 1977; Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. М., 1987; Она же: Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. 2-е изд. М., 1995.

⁸ Кожевников М. В. История советского суда. М., 1957.

⁹ Голиков Д. Л. Первые судебные процессы в Революционных трибуналах // Советская юстиция. 1963, № 21. С. 16-18; Он же: Крах вражеского подполья. Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России в 1917–1924 гг. М., 1971; Курицын В. М. Переход к нэпу и революционная законность. М., 1972; Он же: Становление социалистической законности. М., 1983; Петухов Г. Е. Советский суд и становление революционной законности в государственном управлении. Киев-Одесса, 1982; Титов Ю. П. Создание системы советских революционных трибуналов. М., 1987; Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России (1917–1927 гг.). М., 1990; Смирнов Н. Г. Высшие суды революции. М., 1990.

¹⁰ Кучемко Н. М. Борьба Коммунистической партии за укрепление социалистической законности и правопорядка в стране в первые годы нэпа (1921–1922 гг.). Новосибирск, 1974.

также историки, первоначально без привлечения архивных источников. Эти работы в основном носили обзорный характер, в них преобладало отрицательное отношение к советской юстиции¹¹.

Рассматривая проблему репрессивной политики в СССР, авторы основное внимание уделяли репрессиям, осуществляемым внесудебными органами, вкратце затрагивая органы юстиции. Так, В. Н. Кудрявцев и А. И. Трусов¹² расценивают судебные органы как составную часть системы политической юстиции. При этом они касаются только революционных и военных трибуналов, специальных судебных коллегий, не учитывая, что контрреволюционные дела рассматривались и в низовых народных судах, на которые в 1928–1934 гг. пришла значительная доля дел по статье 58 УК.

Вскоре появились основанные на архивных источниках труды Н. А. Ивницкого, И. Е. Зеленина¹³, а также сибирских историков В. М. Самосудова, В. Н. Уйманова, С. А. Папкина, С. А. Красильникова¹⁴, посвященных проблемам проведения коллективизации, раскулачивания и индустриализации. В них освещены этапы репрессивных акций, в том числе на региональном уровне, показаны механизмы репрессий (способы фабрикации обвинений, процедура следствия и ход крупных судебных процессов). Но акцент вновь был сделан на осуществление репрессий ОГПУ-НКВД и административными органами, потому не показана роль и место судебных органов в общей репрессивной политике.

¹¹ Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилась с нами в 30-40-е гг. М., 1989; Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989; Маслов В. П., Чистяков Н. Ф. Вопреки закону и справедливости. М., 1990; Борин А. Б. Закон и совесть: за кулисами известных событий (о судебной практике во времена культа личности). М., 1991; Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997; Куртуа С., Верт Н., Панне Ж-Л., Пачковский А., Бартошек К., Марголен Ж. Л. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М., 1999; Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. М., 2000.

¹² Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000.

¹³ Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 1930-х гг.). М., 1994; Он же: Репрессивная политика советской власти в деревне. М., 2000; Зеленин И. Е. «Закон о пяти колосках»: разработка и осуществление // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 114-123.

¹⁴ Самосудов В. М. Насильственная коллективизация и противодействие крестьянства террору. Омск, 1991; Он же: Большой террор в Омском Прииртышье 1937–1938 гг. Омск, 1998; Уйманов В. Н. Репрессии – как это было... (Западная Сибирь в конце 1920-х – начале 50-х гг.). Томск, 1995; Папкин С. А. Сталинский террор в Сибири 1928–1941 гг. Новосибирск, 1997; Красильников С. А. Серп и Молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е гг. М., 2003.

Отдельные аспекты проблемы, в том числе на материалах Урала, рассматриваются в исследованиях В. Н. Земскова, В. М. Кириллова, А. С. Смыкалина¹⁵ и других авторов. В трудах Л. П. Рассказова, И. В. Павловой¹⁶ рассматриваются причины формирования и функционирования карательного механизма в СССР. Соавторами В. И. Исаевым и А. П. Угроватовым¹⁷ исследуется вопрос использования правоохранительных органов региональными парторганами для решения хозяйственных и политических задач, также отмечается, что правоохранительные органы сыграли важную роль в создании тоталитарной системы. Отдельные аспекты проблемы рассматривались ими и ранее¹⁸.

Вопросы истории советской юстиции с привлечением недоступных ранее источников стали рассматриваться и зарубежными авторами¹⁹. В труде П. Соломона²⁰ прослеживается применение законодательства, в том числе секретных актов партийного и судебного руководства, в регионах. Автор раскрывает причины упрощения судебного процесса и крайней зависимости низовых судебных органов от местной власти. Примеры, приводимые в работе, взяты из судебной практики разных регионов СССР, что дает представление об общероссийских тенденциях.

¹⁵ Скрипелев Е. А. Закон от 7 августа 1932 г. // Социалистическая законность. 1989. № 8. С. 67-70; Плотников И. Е. Как ликвидировали кулачество на Урале // Отечественная история. 1993. № 4. С. 159-167; Земсков В. Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 118-127; Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 1950-х гг. Нижний Тагил, 1996. Ч. 1. Репрессии 1920–1930-х гг.; Смыкалин А. Н. Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997; Он же: Создание советской судебной системы // Российская юстиция. 2002 г. № 2. С. 39-42; Он же: Довоенный период советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 39-42; Смирнов В. Н., Усманов Р. Р. История адвокатуры среднего Урала. Екатеринбург, 1999.

¹⁶ Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа, 1994; Павлова И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001.

¹⁷ Исаев В. И., Угроватов А. П. Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом (1920-е гг.). Новосибирск, 2006.

¹⁸ Угроватов А. П. НЭП и законность (1921–1929 гг.). Новосибирск, 1997; Он же: Красный бандитизм в Сибири (1921–1929 гг.). Новосибирск, 1999; Исаев В. И. Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом в конце 1920-х – 1930-е гг. // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии: Сб. науч. тр. Вып. 3. Новосибирск, 2004.

¹⁹ Юджин Х. Российские адвокаты и советское государство: происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917–1939. М., 1993; Фицпатрик Ш. Как мыши kota хоронили. Показательные процессы в сельских районах СССР в 1937 г. // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 387-415.

²⁰ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998.

Проблеме осуществления репрессий непосредственно судебными органами также посвящена работа юриста Ю. И. Стецовского²¹, сделавшего попытку объять период с 1917 по 1991 гг. Однако автор ограничился анализом нормативно-правовых актов по уголовному законодательству, не проследив результаты их применения, и отразил содержание репрессий в оценках публицистики начала 1990-х годов. Подобный просчет допустили в своих диссертациях И. Л. Лезов и К. А. Алакпаров²² (несмотря на ряд достоинств исследований). Анализируя не реальную практику, а законодательство, они преувеличили его позитивную роль. Отсюда вытекает ряд неверных выводов: Так, К. А. Алакпаров перекладывает ответственность за судебные перегибы с партийного руководства на рядовых судей. При этом им не делается попытка проанализировать причины допущения к отправлению правосудия некомпетентных судей и выявить другие факторы, влиявшие на вынесение судьями жестких приговоров.

Диссертационные исследования А. А. Абрамовского (по истории суда 1917–1918 гг. на Урале), О. И. Филоновой и Ж. А. Рожневой²³ внесли значительный вклад в исследование проблемы. Однако О. И. Филонова, преувеличивая достижения нэповской юстиции в Южном Зауралье, не в полной мере вскрыла причины неэффективности судопроизводства и низкой квалификации судей, практически не коснулась постепенно нараставших тенденций к ограничению права. Ж. А. Рожневой проанализированы особенности ведения контрреволюционных дел на территории Западной Сибири (за исключением Тюменской области). Однако в работе есть пробелы: автор отмечает снижение контрреволюционных дел в 1931 г., лишь вскользь упоминает закон от 7 августа 1932 г. Между тем, в начале 1930-х гг. произошел всплеск «деревенской контрреволюции», а закон «о пяти колосках» в течение ряда лет определял судебную практику по контрреволюционным делам. Соглашаясь с перечисленными Ж. А. Рожневой причинами прекраще-

²¹ Стецовский Ю. И. История советских репрессий. В 2-х т. М., 1997.

²² Лезов И. Л. Советский суд в 1917-1940 гг.: Дис. ... канд. юр. наук. М., 1998; Алакпаров К. А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства в 1917–1936 гг.: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2005.

²³ Рожнева Ж. А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003; Абрамовский А. П. Становление советской судебной системы на Урале в 1917–1918 гг. (исторический аспект). Дис. ... док. юр. наук. Челябинск, 2004; Филонова О. И. Советская судебная система и деятельность судебных органов в 1921–1929 гг. (на материалах Южного Зауралья). Дис. ... канд. юр. наук. Курган, 2004.

ния практики рассмотрения политических дел судебными органами, диссертант считает их не полными. Автором не была учтена субъективная причина: то, кем были исполнители репрессивной политики и как повлияли судьи на практику ведения политических дел.

В последнее время вышли издания обобщающего характера, посвященные юбилейным датам органов юстиции Уральского региона²⁴. На основе комплекса неопубликованных источников в них делается попытка проследить развитие региональной судебной системы в течение длительного времени, но материал подается без должного анализа, данные о 1920–1930-х гг. крайне скудные. Однако эти публикации позволяют произвести сравнение судоустройства и судопроизводства соседних областей со Средним Зауральем.

Специальных исследований по проблеме судебной системы Среднего Зауралья на данный момент не имеется. Некоторые аспекты деятельности судебных органов региона затрагиваются в работах, посвященных событиям первых лет советской власти²⁵, в диссертационных исследованиях смежных проблем²⁶, отдельные громкие судебные процессы ос-

²⁴ Абрамовский А. П., Кобзов В. С., Вериге Е. А. Челябинский областной суд – 70 лет: люди, события, факты. Челябинск, 2004; Павлова Л. А. «Творить суд по закону и чистой совести. Из истории судебной власти на среднем Урале 1722-2004 г. Екатеринбург, 2004.

²⁵ Роцевский П. И. Октябрь в Зауралье. Свердловск, 1959; Он же: Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966; Богданов М. А. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень, 1961; Липкина А. Г. 1919 год в Сибири: (Борьба с колчаковщиной). М., 1962; Павлуновский И. П. Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 г. по январь 1922 г. // Земля Сибири. 1992. № 3. С. 61-66; № 4. С. 58-69; Фирсов И. Ф. Борьба милиции с уголовной преступностью в Сибири в первые годы советской власти // Творчество и право. Тезисы докладов научно-практической конференции / ноябрь 1990 г. Тюмень, 1990. С. 166-168; Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994; Плотников И. Е. Крестьянское восстание на Урале и в Западной Сибири в 1921 г. Т. II. Летопись уральских деревень. Екатеринбург, 1995; Шишкин В. И. Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997; Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917–1921 гг.). Тюмень, 1999; Петрова В. П. Крестьянское восстание в Тюменской губернии в 1921 г. // Тюменский исторический сборник. Вып. IV, Тюмень, 2000. С. 152-161; Науменко О. Н. Тобольский тюремный замок: страницы истории. Тюмень, 2008 и др.

²⁶ Третьяков Н. Г. Западно-Сибирское восстание 1921 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994; Тарасюк А. Я. Социальная политика советского государства и жизнь женщины в 1918-1929 гг. (на материалах Зауралья). Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004; Усманова Ф. Р. История становления и развития советской пенитенциарной системы в Тюменском регионе (1918-1956): Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004; Климов И. П. Развитие транспорта на Урале (октябрь 1917 – июнь 1941 гг.). Дис. ... док. ист. наук. Тюмень, 2006.

вещаются публицистами²⁷. В целом, в сибирской и уральской историографии деятельность органов юстиции Среднего Зауралья отражена эпизодически.

Таким образом, историография достигла существенных результатов в разработке отдельных аспектов истории советской судебной системы в 1917–1938 гг. В то же время, комплексное исследование проблемы на материалах Среднего Зауралья не проводилось. История создания и развития, особенности деятельности и судопроизводства, кадрового состава органов юстиции, их роль в регионе не были затронуты. Настоящая диссертационная работа восполняет этот пробел.

Цель исследования – проанализировать процесс становления и развития советской судебной системы в 1918–1938 гг. на территории Среднего Зауралья.

Исходя из цели, в работе поставлены следующие **задачи**:

- Проанализировать предпосылки и условия формирования советской судебной системы в регионе;
- Выявить этапы, содержание и сущность преобразований судебных органов в связи с законодательными изменениями;
- Исследовать структурные изменения судебной системы региона;
- Проанализировать процесс формирования кадрового корпуса;
- Исследовать взаимодействие партийных и судебных органов на региональном уровне;
- Проанализировать судебную практику.

Объектом исследования является советская государственная система.

Предметом является советская судебная система Среднего Зауралья в 1918–1938-х годах.

Под судебной системой понимается единая система всех судов государства, имеющих общие задачи, организованных и действующих на единых принципах, связанных между собой установленными законом отношениями по осуществлению правосудия²⁸.

²⁷ Лагунов К. Я. Двадцать первый: хроника Западно-Сибирского крестьянского восстания (1921 г.). Свердловск, 1991; Лисов В. Творился суд скорый // Тюменская правда. 1994. 16 фев.; Он же: Кого карал и миловал ревтрибунал // Труд. 1995. 21 апр.; Петрушин А. А. «Мы не знаем пощады...». Известные, малоизвестные и неизвестные события из истории Тюменского края по материалам ВЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. Тюмень, 1999.

²⁸ В работе не рассматриваются специальные суды: военные трибуналы, линейные суды водного и железнодорожного транспорта, а также общественные суды. Другие правоохранительные и административные органы, не входящие в систему юстиции, (милиция, уголовный розыск, ВЧК-ОГПУ-НКВД) рассматриваются лишь в плане их участия в деятельности судебных органов. Адвокатуры и прокуратуры, также не входившим в судеб-

Хронологические рамки исследования обусловлены возникновением и стабилизацией функционирования структурных подразделений судебных органов. Начальная грань – март 1918 г., определяется тем, что в это время на территории Тюменской (Тобольской) губернии возникают первые учреждения советских судебных органов. Конечная грань – 1938 г. – год принятия нового закона о судостроительстве СССР, основанного на Советской Конституции 1936 г., в которой был провозглашен курс на укрепление и поднятие авторитета социалистической законности. Последнее стало официальным закреплением новой концепции права, заложенной в середине 1930-х гг. В результате судебная система приняла тот вид, который сохранялся в течение советского периода. В основу исследования положен проблемно-хронологический принцип.

Территориальные рамки исследования ограничены современной Тюменской областью (без территорий, населенных национальными меньшинствами, входящих в состав ХМАО и ЯНАО). В 1918–1938 гг. этот регион входил в состав разных областей: 1918–1923 гг. – Тюменская (Тобольская) губерния, 1923–1933 гг. – Уральская область, 1934 г. – Обско-Иртышская область, с конца 1934 г. – Омская область. Потому для обозначения исследуемой территории применяется термин «Среднее Зауралье».

Методологическая основой исследования стала теория модернизации. Становление и развитие современной судебной системы в России в I пол. XX вв. рассматривается нами как часть перехода от традиционного общества к индустриальному. При этом в работе устанавливается связь между процессами, которые протекали в отдельно взятом регионе, и общероссийским модернизационным процессом. Представляется, что период 1917–1938 гг. был переходным, так как принципы старого общества разрушались, а новые еще только закладывались. Это ярко проявлялось именно на примере становления советского судопроизводства.

Судебная политика большевиков представляла собой смену экспериментов, приспособивших законодательство и формы судостроительства под меняющиеся обстоятельства. Организация судебной системы прошла эволюцию от полного отрицания достижений прежней эпохи и построения советской юстиции на основе большевистской концепции до фактического отказа от отдельных большевистских принципов по-

ную систему, в диссертации уделяется несколько большее внимание, как институтам, непосредственно участвовавшим в процессе судопроизводства и оказывавшим влияние на деятельность судебных органов.

строения юстиции и возврата к некоторым формам традиционного правосудия, присущего дореволюционной России.

Также методологическую основу диссертации составляют основные положения «ревизионистского» направления исследования истории СССР, идеологами которого являются Дж. Гетти, С. Коэн, М. Левин, Р. Маннинг, Ш. Фицпатрик²⁹. В свете этой концепции результаты судебной практики органов юстиции Среднего Зауралья рассматриваются не только как проявление исключительно воли политического режима, но и во многом как результат давления местных партийных органов и общественности.

В исследовании также применяются иные методологические подходы. Во-первых, историко-антропологический. В работе определяются характерные морально-нравственные качества судей, прокуроров, адвокатов, выявляется мотивация их действий и принятия решений. На основе социально-психологических портретов работников юстиции прослеживается роль личности в исполнении судебной политики.

Во-вторых, историко-генетический подход, позволяющий рассмотреть институты советской судебной системы региона в их развитии, прослеживая их организационно-институциональную преемственность.

Также диссертант руководствуется принципами историзма, позволяющим рассматривать исторические процессы и события в реальном развитии и взаимосвязи, и принципом объективности, который ориентирует на всесторонний анализ и оценку фактов.

Источниковая база. В исследовании использованы как опубликованные материалы, так и архивные документы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского Государственного архива экономики (РГАЭ), Государственных Архивов Тюменской, Свердловской и Омской областей (ГАТО, ГАСО, ГАОО), Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Государственного учреждения Тюменской облас-

²⁹ Fitzpatrick Sh. Russian Revolution 1917–1932. New York, 1982; Idem. Russian Revolution. 2-nd ed. 1996; Manning R. Government in the Soviet Countryside in the Stalinist Thirties: The Case of BelyiRaion in 1937 // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies University of Pittsburgh, 1984; Getty J. A. Origin of the Great Purges: The Soviet Communist Party Reconsidered, 1933-1938. New York, 1985; Коэн С. Большевизм и сталинизм // Вопросы философии. 1989. № 7. С. 45-48; Getty J. A., Manning R. Eds. Stalinist Terror: New Perspectives. New York, 1993; Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 1930-е гг.: деревня. / Пер. с англ. М., 2001; Левин М. Советский век. М., 2008.

ти «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Центра документации новейшей истории Омской области (ЦДНИОО). Круг источников, в которых нашла отражение проблема становления и развития советской судебной системы в Среднем Зауралье, достаточно широк и представлен следующими основными группами.

Первая группа: документы центральных и местных органов власти и управления. Во-первых, в нее входят законодательные акты центральных государственных и партийных органов власти: декреты, постановления, положения, законы ВЦИК и СНК, РКП(б)-ВКП(б). Они определяли официальный характер и сущность правительственной политики в отношении судоустройства и судопроизводства. Во-вторых, подзаконные акты: циркуляры и директивы центральных партийных и судебных органов: ВЦИК и СНК, Народного комиссариата юстиции, Верховного суда, которые определяли механизм реализации законов.

Особенностью этой группы является наличие секретной документации центральных партийных и судебных органов. Секретные распоряжения, постановления, директивы порою перечеркивали действие официальных законов. Анализ этих документов позволяет определить реальную судебную политику.

Также в эту группу входят акты регионального характера: циркулярно-распорядительная документация местных руководящих органов юстиции и документы областных, окружных и районных партийных органов. Последние отражают взаимоотношения региональных властных структур и судов: влияние парторганов на кадровую политику и на судопроизводство, меры воздействия на судебно-прокурорских работников.

Вторую группу источников составляют работы главных идеологов советского государства – В. И. Ленина и И. В. Сталина. Их труды определяли взгляды на судебную систему, ее место и роль в государственном аппарате. К этой же группе относятся работы видных деятелей юстиции: Н. В. Крыленко, Д. И. Курского, П. И. Стучки, А. Я. Вышинского и других, отражавшие методы работы органов юстиции, тактику борьбы с контрреволюцией, формирование кадровой политики и т. д.

Третью группу источников составила делопроизводственная документация судебных учреждений: переписка с вышестоящими и подчиненными судебными органами, с парторганами, материалы по личному составу судебных органов. Докладные записки судей в свою защиту и с

указанием на допускаемые на местах беззакония дают представление о методах давления со стороны парторганов. Сводки прокуратуры и ВЧК-ОГПУ-НКВД позволяют проследить злоупотребления законностью со стороны местных органов власти, судебно-прокурорских работников, и отношение населения к осуществлявшейся судебной политике.

Также в эту группу входят судебно-следственные дела народных судов края. В архивах в большей степени сохранились общеуголовные дела (гражданских дел – незначительное количество). Контрреволюционные дела судебных органов по Среднему Зауралью отложились в Государственных архивах Свердловской и Омской областей. Анализ этих дел дает непосредственное представление о ходе судебного разбирательства, соблюдении норм процессуальных кодексов, роли сторон в процессе, а также в целом о карательной политике судов региона.

Четвертая группа источников – центральные и местные периодические издания³⁰. В них преобладают аналитические материалы о практической деятельности советских судебных органов, о наиболее важных судебных делах, а также отражается отношение общественности и региональной власти к органам правосудия.

Практически все архивные документы вводятся в научный оборот впервые. Архивные материалы частично опубликованы в сборниках документов, посвященных годам гражданской войны, крестьянскому восстанию 1921 г., проблемам коллективизации и раскулачивания³¹.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании проблем становления и деятельности советской судебной системы на региональном уровне. Работа носит междисциплинарный характер и учитывает исторические, юридические и философские аспекты данного процесса.

³⁰ Журналы: «Еженедельник советской юстиции», «Советская юстиция», «Социалистическая законность», «Судебная практика»; газеты: «Известия ВЦИК» (Москва), «Известия Тюменского революционного комитета», «Известия Тюменско-Тобольского губернского комитета РКП(б) и губисполкома», «К оружию!», «Официальный листок. Действия и распоряжения Тюменской губернской власти», «Красное знамя» (Тюмень), «Северянин», «Советский Север» (Тобольск), «Серп и Молот» (Ишим), «Уральский рабочий» (Свердловск), «Омская правда», «Советская Сибирь» (Омск).

³¹ За советы без коммунистов: крестьянское восстание в Тюменской губернии, 1921: Сб. док. Новосибирск, 2000; Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД: 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. М., 2000; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. М., 1999; Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М., 2000.; Т. 3. Конец 1930-1933. М., 2001 и др.

В диссертации присутствует новизна подходов:

- исследование проблемы через соотношение социалистической и христианской правовых традиций;
- анализ деятельности судебных органов через восприятие ее местным сообществом;
- изучение функционирования органов правосудия на основе традиционно сложившегося правосознания.

Помимо этого, раскрываются до сих пор недостаточно изученные проблемы взаимоотношения партийных структур и органов юстиции, а также судебных репрессий 1920–1930-х гг. в Среднем Зауралье. В научный оборот введен обширный комплекс ранее недоступных неопубликованных источников (многие из них лишь недавно были рассекречены, на некоторых до сих пор стоит гриф «доступ ограничен»).

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы исследования позволяют вывести ряд практических рекомендаций по оздоровлению современной судебной системы России, что может быть использовано при создании концепции развития российской системы правосудия. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке соответствующих курсов в учебном процессе.

Апробация работы. Автор диссертации принял участие в 6 Всероссийских и Международных конференциях, по итогам исследования написано 12 тезисов и статей.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновываются актуальность и научная значимость темы, рассматривается степень ее разработки, дается характеристика методологии и источниковой базы исследования, определяются цель и задачи диссертации, указываются объект, предмет, хронологические и территориальные рамки работы.

Первая глава – «Теоретические и организационные основы советской судебной системы в Среднем Зауралье» – состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Предпосылки и условия создания советской судебной системы в регионе» – посвящен идеологическим, правовым и духовным факторам формирования большевистского представления о

праве и сменившей его в середине 1930-х гг. новой концепции права, а также специфике рассматриваемого региона.

При этом в параграфе приводятся данные, что Среднее Зауралье стало тем регионом, на территории которого (в условиях политической каторги и ссылки начала XX в.) сформировались многие большевистские принципы права. Во-первых, политические заключенные Тобольской каторжной тюрьмы апробировали на практике многие методы «политического» суда, которые стали своеобразной «репетицией» будущих сфабрикованных процессов 1930-х гг. Во-вторых, в регионе были широко распространены идеи христианского социализма, которые впитала в себя большевистская идеология. Связь между ранним христианством и социализмом в сфере права проявлялась во всех основных направлениях большевистской правовой политики.

К середине 1930-х гг. большевистские представления о праве уже не отвечали задачам, ставившимся руководством страны. Произошел отказ от основных большевистских представлений о правосудии и зародилась новая концепция права.

Также в параграфе в качестве факторов, повлиявших на формирование судебной системы Среднего Зауралья, рассматриваются географические, климатические и иные специфические условия региона.

Второй параграф – «Формирование структуры судебной системы» – посвящен структурным преобразованиям судебных органов в условиях реализации правовых реформ и территориальных изменений в Среднем Зауралье.

При этом выделяется ряд особенностей. Во-первых, в 1918–1921 гг. процесс становления советских судебных органов происходил не плавно, эволюционно, а дважды прерывался, потому в Среднем Зауралье не были пройдены все стадии формирования советской судебной системы, как это предполагалось нормативными актами.

Во-вторых, становление региональной юстиции происходило в условиях плохой связи с центральными судебными органами, при крайне скудном финансировании. Местные партийные органы, на фоне усиления правового нигилизма в стране, относились к органам юстиции с пренебрежением: не осуществляли положенный контроль и не оказывали финансовой помощи. Для судебных органов региона не было создано условий для эффективной работы, деятельность новых советских судов не устраивала население, что ярко проявилось в ходе крестьянского восстания 1921 г.

Второй этап (1922–1927 гг.) в Среднем Зауралье характеризовался поступательным и динамичным развитием всех звеньев советской су-

дебной системы. Органы юстиции региона реорганизовывались в соответствии с общероссийской судебной-правовой реформой. Однако за счет передачи судебных органов на баланс местного бюджета зависимость органов юстиции от региональных властных структур усилилась: в результате отсутствия средств не выполнялись многие судебные функции. Материальное положение работников юстиции на протяжении всего исследуемого периода оставалось крайне тяжелым.

На третьем этапе (1928–1938 гг.) были проведены очередные реорганизации судебной системы Среднего Зауралья, проходившие на фоне развертывания коллективизации и индустриализации. При этом в течение ряда лет органы судебного управления для Тобольского и Ишимского округов находились в г. Тюмени, с 1930 по 1934 г. – для всех трех округов региона вышестоящие судебные органы находились в г. Свердловске, с конца 1934 г – в г. Омске. В условиях значительной удаленности низовых судебных органов от вышестоящих учреждений юстиции последние оказывались под непосредственным контролем и руководством районных парторганов.

Третий параграф – «Кадровый состав» – посвящен особенностям формирования кадрового аппарата судебных органов Среднего Зауралья, условиям жизни и деятельности работников юстиции.

В параграфе прослеживается проведение большевистской судебной кадровой политики. В условиях Среднего Зауралья реализация ее положений изначально предопределяла неудовлетворительный состав штата судебных органов: подавляющее число населения было неграмотным и не придерживалось большевистской идеологии.

Потому в 1918–1922 гг. в органы судебного управления приходилось привлекать коммунистов из соседних регионов (за отсутствием политически подходящих местных кандидатур). Состав низового судебного аппарата был малограмотным. Авторитет судей в глазах населения подрывался фактами аморального поведения. Но судей, совершивших должностные правонарушения, за отсутствием замены, наказывали как правило лишь выговором. Текучесть кадров по причине материальной необеспеченности сохранялась на протяжении всего исследуемого периода. В результате катастрофического недокомплекта кадров судебные органы губернии фактически перестали функционировать. Как результат, период 1921–1922 гг. в Среднем Зауралье характеризовался глубоким кризисом судебной политики.

С началом нэп центральные партийные органы настаивали на принятии мер региональными властными структурами для улучшения со-

става и условий работы судебных кадров. Однако на практике заботы местных парторганов сводились к повышению прослойки рабочих-выдвиженцев и членов РКП(б) в юридических органах. В результате работы региональных органов судебного управления к концу нэпа удалось сформировать удовлетворительный по уровню образованности и опытности аппарат органов юстиции. Ужесточились меры за должностные проступки судей, в том числе за взяточничество.

Однако в течение 1928–1929 гг. практически весь квалифицированный штат был утрачен. Парторганы вели принудительную замену кадров, целью которой было создание подконтрольного судебного аппарата, четко выполняющего партийные директивы. К судьям, противодействовавшим проведению нужной карательной политики, применялись меры административного воздействия.

С 1934 г. в Среднем Зауралье началась реализация новой кадровой политики. Часть неквалифицированных судей была вычищена, и на них была переложена ответственность за судебные перегибы 1928–1933 гг. Обязательным условием стало знание юридического минимума. Началась реализация программы регулярного аттестования судей. Позитивные тенденции были прерваны чистками 1937–1938 гг., в результате которых органы юстиции региона потеряли часть опытных работников. Таким образом, к концу исследуемого периода в Среднем Зауралье новая кадровая политика лишь начала реализовываться и не дала еще ощутимых результатов.

Диссертант пришел к выводу, что именно в результате анализа работы органов юстиции регионов, в середине 1930-х гг. на центральном уровне произошла смена концепции юридической кадровой политики: была осознана необходимость отказаться от любительского правосудия и создать профессиональную юстицию. Ожидаемые преимущества последней, в отличие от предыдущей, видели в том, что будет сформирован стабильный аппарат конформистски настроенных юристов, заинтересованных в карьере на судебном поприще, своевременно и в точности выполняющих государственные задачи.

Вторая глава – «Деятельность советских судебных органов в Среднем Зауралье (1918–1938 гг.)» – состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Судопроизводство в годы гражданской войны» – посвящен судебной практике губернского революционного трибунала и народных судов Среднего Зауралья в 1918–1922 гг.

В параграфе рассматривается разный порядок судопроизводства обеих ветвей судебной системы, но также прослеживаются общие про-

блемы. Несмотря на тяжелую социально-экономическую обстановку в Среднем Зауралье, работа не налаженной судебной системы протекала недостаточно интенсивно, допускался ряд нарушений в процессе судопроизводства, затягивались сроки прохождения дел и исполнения приговоров.

В работе анализируется специфика применения в условиях Среднего Зауралья основного большевистского судебного принципа – «классового подхода». Особо жестко «классовый подход» должен был применяться к категориям дел, проходившим через ревтрибунал, однако подавляющее число привлекавшихся лиц принадлежало к рабоче-крестьянскому слою, потому руководство губревтрибунала считало нецелесообразным применять к обвиняемым жесткие меры: многие решения противоречили директивам и отличались относительной гуманностью. Таким образом, даже в условиях гражданской войны и крестьянских волнений, губревтрибунал не применял «суровые репрессии» к «классовым врагам» в полной мере.

Несмотря на снисхождение ревтрибунала к подавляющей массе обвиняемых по политическим делам, обществом отрицательно воспринималась такая же позиция трибунала и народных судов по делам уголовным. Применение народными судами региона «классового подхода» приводило к тому, что судьи зачастую проявляли неоправданную мягкость к лицам «пролетарского происхождения». В результате, уголовные преступники избегали должного наказания, а население чувствовало правовую незащищенность. Таким образом, медленное ведение дел и «слабые» судебные меры по общеуголовным делам делали судопроизводство неэффективным и вели к недоверию советскому суду со стороны граждан.

Второй параграф – «Правосудие в условиях новой экономической политики» – посвящен особенностям проведения в условиях Среднего Зауралья правовой политики, основанной на нэповском законодательстве, а также нараставшим антиправовым тенденциям, на практике ограничивавшим «нэповскую законность».

В параграфе отмечаются трудности приспособления региональных судебных работников к новым формам правосудия, которые удалось преодолеть лишь к концу нэп. В судебной практике народных судов преобладающей категорией дел стали гражданские иски. Недостаточно квалифицированные судьи не в состоянии были своевременно разрешать дела с соблюдением процессуальных норм, в результате одной из основных проблем стала волокита.

Деятельность ревтрибунала, существовавшего до 1923 г., сохраняла специфические черты: по всем категориям дел основной мерой пресечения было условное осуждение. Высшая мера наказания приводилась в исполнение лишь в исключительных случаях. Таким образом, на основе проанализированных статистических данных, диссертант приходит к выводу, что за все время своей деятельности губревтрибунал проявлял себя скорее как орган «пролетарского снисхождения к исправившимся осужденным» и больше следовал воспитательным, чем карательным задачам, что не в полной мере соответствовало цели трибунала.

В целом, в период нэпа в Среднем Зауралье произошли положительные сдвиги в ведении судопроизводства. Население получило возможность отстаивать гражданские права и чувствовало относительную правовую защищенность. Судьи стремились соблюдать формальности судебного процесса. Однако ряд сохранявшихся проблем региональных судебных органов не позволял достаточно эффективно вести судебные разбирательства. Также в судопроизводстве проявлялись антиправовые тенденции, ставшие основой для деформации «нэповской законности» в Среднем Зауралье на рубеже 1920–1930-х гг.

Третий параграф – «Судебная практика в период социалистической реконструкции (1928–1938 гг.)» – посвящен судопроизводству органов юстиции Среднего Зауралья в условиях проведения госполиткампаний по хлебозаготовкам, коллективизации и индустриализации.

В параграфе отмечается, что основной задачей судебной системы стало обеспечение успешного выполнения госполиткампаний. Приведенные данные демонстрируют, что органы юстиции Среднего Зауралья испытывали возрастающее давление со стороны центральных и местных властных структур. Особенно ярко это проявилось в основных хлебозаготовительных районах Тюменского и Ишимского округов. Здесь суды превратились в придаток административных органов, пытаясь легализовать незаконные массовые аресты путем вынесения необоснованных приговоров и создания искусственных дел.

Работники юстиции на выездных сессиях в деревнях разрешали в максимально сжатые сроки дела, связанные с хозполиткампаниями: распространилось упрощенчество судебного процесса, на первый план выходила «политическая база дел и мнение трудмасс». Судьи, не желавшие применять жесткие санкции, подвергались беспрецедентному моральному давлению со стороны общественности через прессу.

В параграфе приводятся проанализированные статистические данные по количеству осужденных в ходе кампаний по хлебозаготовкам,

коллективизации, выполнению промфинплана в промышленности, по закону от 7 августа 1932 г. При этом в хлебобобовых районах Среднего Зауралья отмечался самый высокий процент расстрелов по сравнению с другими округами Уральской области. Пик судебных репрессий пришелся на конец 1932 г. – первое полугодие 1933 г. Значительное уменьшение контрреволюционных дел во 2 полугодии 1933 г. объясняется выходом инструкции от 8 мая 1933 г. Однако в 1934–1938 гг. в Среднем Зауралье сохранялась осуждаемая центром практика широкого привлечения к суду беднейших масс деревни.

Однако органы юстиции Среднего Зауралья все же в определенной мере ограничивали произвол органов местной власти: рассматривали дела по фактам злоупотребления ответственных совработников, проводили с населением беседы о гражданских правах.

На фоне приоритетной борьбы с контрреволюционными деяниями, гражданским и бытовым уголовным делам придавалось меньше роли. Однако к концу 1930-х гг. классовый принцип уступил место жестким мерам наказания, применяемым ко всем гражданам, независимо от социального происхождения.

В целом, в период 1928–1938 гг. судебная система выполнила задачу по содействию госполиткампаниям. Роль органов юстиции была двоякой: с одной стороны, судьи допускали перегибы. С другой стороны, меры органов юстиции по ограничению административных репрессий, разъяснительно-пропагандистская работа позволили провести госполиткампании с меньшими нарушениями законности.

В **заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования.

Процесс становления и развития советской судебной системы был противоречивым. Этапы ее формирования совпадали с этапами становления государственности, и этот процесс, в том числе возникновение принципиально новой судебной системы, происходил путем эксперимента.

С 1917 до середины 1930-х гг. реализовывался большевистский взгляд на право, предопределявший широкое применение классового принципа, и породивший необходимость создания двух судебных ветвей: революционного трибунала (проводившего линию борьбы с противниками режима), и народного суда (выполнявшего воспитательную задачу в отношении классово-близких слоев). Одновременно с этим была создана система внесудебных органов.

Однако практика деятельности обеих ветвей судебной системы не оправдала возложенных на нее ожиданий. Чрезмерно «мягкие» меры народных судов по общеуголовным преступлениям вели к недовольству

со стороны граждан. В то же время революционные трибуналы на региональном уровне не стали «органами диктатуры пролетариата», проводящими жесткую репрессивную линию. С ликвидацией ревтрибуналов ведение политических дел было возложено на общие суды.

Со временем ярко проявилась несостоятельность большевистской кадровой политики: не оправдался расчет на то, что определенная социальная принадлежность и партийность судей-непрофессионалов автоматически ведет к неукоснительному исполнению центральных директив. Во-первых, аппарат юстиции был слишком зависим от местных партийных органов. Во-вторых, проявился антагонизм между диктуемыми центром директивами и системой ценностей, понятием о справедливости части работников юстиции, сопротивлявшихся усилению судебных репрессий. Властям приходилось идти на различные меры (чистки, давление на суд через прессу и общественность), чтобы добиться тех или иных изменений судебной практики.

В целом, судебная система выполнила возложенные на нее задачи. Общеуголовное право стало эффективным инструментом регулирования социальных и экономических отношений. Но общественный эффект от применения судебных репрессий по политическим делам не дал ожидаемого результата: вместо уважения к закону распространился правовой нигилизм.

Необходимость восстановления авторитета закона для создания тоталитарного государства предопределила изменение правового курса (и отказ от большевистского взгляда на право). Руководство партии осознало сомнительную эффективность использования судебной системы в проведении политических репрессий. Поэтому для борьбы с политическими врагами удобнее было вернуться ко внесудебной практике, расширяя полномочия органов НКВД.

Для органов юстиции была определена другая роль: право стало рассматриваться как основной инструмент создания и поддержания порядка административно-командной системы. Был избран путь постепенного усиления уголовных репрессий в хозяйственной и бытовой области для всех категорий граждан (произошел фактический отказ от классового принципа).

Процесс становления и развития советской судебной системы Среднего Зауралья соответствовал общероссийским тенденциям, однако при этом проявилась определенная специфика. Во-первых, особенности становления и частые реорганизации органов юстиции края определили исключительно тяжелое положение с кадрами и проблему с эффектив-

ностью судопроизводства. Во-вторых, судебная практика на протяжении всего исследуемого периода не устраивала как власть, так и население Среднего Зауралья.

В-третьих: аграрный характер региона и необходимость выполнять государственные задания в повышенных объемах предопределяла особо жесткое проведение хозяйственно-политических кампаний и повышенные требования к органам юстиции со стороны парторганов. Большая удаленность низовой сети судов от руководящих органов юстиции вела к особенно тяжелым формам зависимости от местных органов власти, к методам непосредственного давления на судейско-прокурорских работников. Это определило следующую особенность: на рубеже 1920–1930-х гг. судебные репрессии в отношении крестьянства получили в Среднем Зауралье наибольший размах по сравнению с другими округами Уральской области. Однако такое положение сложилось под воздействием центральных и местных властных структур, под давлением прессы и общественности.

В деятельности региональных судебных органов были и положительные моменты. Органы юстиции проводили судебные процессы в отношении перегибов руководящих работников. Пропагандистско-разъяснительная работа судебных органов среди населения повышала правовую культуру граждан и давала более ощутимые результаты, чем административные меры местных властей. Во многом благодаря органам юстиции в крае выполнялись задания по хлебозаготовкам, а процесс коллективизации и индустриализации прошел при меньшем воздействии мер административного характера.

Таким образом, судебная система Среднего Зауралья в течение почти двух десятилетий развивалась путем эксперимента: значительного прогресса (разрешения основных проблем, повышения эффективности) в ее развитии не наблюдалось. Только с признанием центральным партийным руководством права как основы построения государства, созданием четкой правовой концепции и программы совершенствования судебной системы в Среднем Зауралье стали предприниматься реальные шаги по улучшению состава и деятельности органов юстиции. Однако ощутимые результаты проявились значительно позже исследуемого периода.

НА ЗАЩИТУ ВНОСЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Представления большевистских идеологов о временном и вынужденном характере права определили соответствующее отношение властных структур Среднего Зауралья к региональной судебной системе, что выражалось не только в отсутствии ощутимой поддержки со стороны местных парторганов, но и в наличии конфронтации между последними и органами юстиции.

2. Развитие советской судебной системы носило экспериментальный характер, предопределявший поиск удобных форм судоустройства для выполнения тех или иных задач в менявшихся социально-политических условиях. Структурные изменения системы юстиции Среднего Зауралья демонстрировали поверхностный характер этих экспериментов: поскольку не была учтена специфика региона, недостатки судоустройства проявились очевиднее, чем в целом по стране.

3. Судебные и партийные органы имели разное представление об удовлетворительном кадровом составе. Для первых важна была юридическая квалификация, а для вторых – определенное социальное положение и партийность. Эта несогласованность препятствовала формированию полноценного штата судебной системы.

4. Судебная практика в Среднем Зауралье была непоследовательной: носила как субъективный, так и партийно-политический характер. Содержание выносимых приговоров вступало в противоречие с понятием справедливости, сложившемся в общественном сознании региона, и вело к недоверию органам правосудия со стороны населения.

5. Пропагандистско-разъяснительная работа судебных органов, имевшая целью повысить уровень политической и правовой культуры граждан, не только не могла полностью выполнить эту задачу в рассмотренных условиях, но усугубляла ситуацию. С одной стороны, у населения действительно повышался уровень политической и правовой грамотности, а с другой – усиливался правовой нигилизм, так как становилось более заметным противоречие между теорией и практикой в деятельности органов правосудия.

6. Сложившаяся судебная система оказалась действенным механизмом для ограничения злоупотреблений со стороны советских и партийных работников. Так как суд был призван стать «органом защиты пролетариата», данные процессы частично реализовывали потребность

общества в справедливом судопроизводстве и таким образом сдерживали нарастание недовольства советской властью.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Шабанова И. К. Судебные репрессии в деревне Уральской области на рубеже 1920–1930-х гг. // История государства и права. М.: Изд. группа «Юрист», 2008, № 19. С. 29-32 (0,36 п.л.).
2. Шабанова И. К. Особенности кадровой политики органов юстиции и судопроизводства в Тюменском крае в условиях формирования тоталитаризма // Омский научный вестник. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008, № 5 (72). С. 14-17 (0,38 п.л.).
3. Шабанова И. К. Становление советской судебной системы в Тюменской губернии // Словцовские чтения: материалы докладов и сообщений XVI Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Часть 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 41-42 (0,13 п.л.).
4. Шабанова И. К. Преобразования советской судебной системы в Тюменской губернии // Судебная власть в России: закон, теория, практика: Сб. ст. по итогам международной научно-практической конференции. Тюмень, 19-20 ноября 2004 г. М.: Издат. группа «Юрист», 2005. С. 102-108 (0,39 п.л.).
5. Шабанова И. К. К вопросу об организации деятельности Тюменского губернского революционного трибунала // Научные исследования высшей школы: Сборник тезисов, докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2005 г.). Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. С. 116-117 (0,16 п.л.).
6. Шабанова И. К. Тюменский губернский революционный трибунал в 1918–1923 гг. // Тюменский исторический сборник. Выпуск VIII. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2005. С. 278-284 (0,42 п.л.).
7. Шабанова И. К. Кадровая проблема судейского корпуса в Тюменской губернии в первые годы советской власти // Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 9-х краеведческих чтений. – Нижневартовск: МУ «Нижневартовская типография», 2005. С. 36-40 (0,16 п.л.).
8. Шабанова И. К. После революции. Советское правосудие на Тобольском Севере // Югра. 2005. № 11. С. 77-79 (0,32 п.л.).
9. Шабанова И. К. Осуществление защиты в первые годы советской власти в Тюменском крае // Обеспечение прав и свобод человека и

- гражданина: Сб. ст. по итогам международной научно-практической конференции. Тюмень, 17-19 ноября 2005 г. Тюмень, Изд-во ТюмГУ, 2006. С. 123-127 (0,3 п.л.).
10. Шабанова И. К. Правовой произвол начала 1920-х гг. в Тюменской губернии // Сибирский исторический журнал. 2006/2007. Тюмень, Изд-во ТюмГУ, 2006. С. 105-110 (0,36 п.л.).
 11. Шабанова И. К. Бытовые преступления граждан Тюменского края в 1920-е – середине 1930-х гг. // Историк и его эпоха. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. А. Данилова (24-25 апреля 2007, Тюмень). Тюмень, Изд-во ТюмГУ, 2007. С. 336-337 (0,14 п.л.).
 12. Шабанова И. К., Науменко О. Н. Взаимодействие административной и судебной властей в Тюменском крае: исторический аспект // Российский судья. М: Изд. группа «Юрист», 2008, № 12. С. 41-43 (0,3/0,12 п.л.).

Подписано в печать 08.04.2009. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 260

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 45-56-60; 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru